

100 лет независимости Финляндии

6-го декабря 1917-го года Финская Республика объявила о своей независимости. В стране запланированы 2000 праздничных мероприятий. Среди них: международная парусная регата, чемпионат по лыжным видам спорта, обновление музея муми-троллей с муми-библиотекой, финский культурный фестиваль открытие филиала Нью-Йоркского Музея Современных Искусств, а завершится всё грандиозным фейерверком. О праздничных мероприятиях до конца этого года в нашем городе можно узнать на консульском сайте Финляндской республики.

Прошло 100 лет, и можно сказать, что финны выстрадали своё нынешнее благополучие в ходе своей Гражданской войны, сделав исторически правильный выбор. А ведь всё могло быть совершенно иначе.

Финны родом из Парголово

Предки **Михаила Марковича Браудзе** из ингерманландских финнов, возможно, ещё с допетровских времен, живших в Парголово и окрестностях. Предки его происходили из прихода Муолы в Финляндии на Карельском перешейке. «Они переехали в приход Токсово в 60-х гг. XIX века. Среди них - Анонен и Суокасы из прихода Муолы. Были по женской линии и Хорттонен, которые жили в Парголово, точнее — в Старожиловке. **Анонен** — это вообще местная фамилия, она была очень распространена в соседнем с Парголовом Порошкино (Poroskylä – в переводе с финского «оленья деревня»). А в Старожиловке был тупик, который называли Аннинской улицей. Самый давний из моих предков - это **Георгий Хорттонен**, родившийся примерно в 1820-х годах. Его отделяет от меня пять поколений».

Семейных фотографий и документов сохранилось крайне мало: многое было утеряно во время войны, когда пришлось покинуть Парголово. Уцелело только несколько фотокарточек. На двух из них изображён красавец военный с двумя медалями на груди – это прадед **Михаила Браудзе Георгий Суокас** (1880-1916). Здесь он запечатлён в период, когда служил в русской армии: его воинская часть была расквартирована в финском Койвисто (ныне город Приморск Выборгского района Ленобласти).

Георгий Суокас пришёл в Старожиловку «примаком», то есть, в хозяйство жены. Сам он был родом, скорее всего, из деревни Карбсельки. Семейное предание гласит, что в армии **Георгий** был поваром, и одной из медалей его наградили за прекрасно приготовленный суп, который отведал однажды император **Николай II**, прибывший в Койвисто. Вскоре, в 1916 году **Георгий Суокас** умер.

Его жена Елена (в девичестве Анонен) надолго пережила мужа. Судьба её сложилась трагически: как и все парголовские финны, она

была депортирована 20 марта 1942 года. Где-то в Вологодской области она сошла с поезда, и больше её никто не видел. Реабилитировали её в 1999 году. Как указано в справке о реабилитации, «была выслана в административном порядке из Ленинградской области без указания срока по национальному признаку».

У **Георгия Суокаса** и **Елены** было девять детей. Потомки одной из дочерей, **Людмилы** (1914-1988), до сих пор живут в Парголово (семейство **Нагорнюков**).

«Когда пришла революция, а потом коллективизация, у нашей семьи отобрали часть коней и коров, - говорит **Михаил Браудзе**. - Приходилось выживать. Самое тяжёлое было впереди: блокада, депортация финнов и невозможность после войны вернуться на родину. Мою бабушку, **Сайму-Марию Суокас**, выручило то, что она в замужестве носила русскую фамилию».

Муж Саймы-Марии Суокас, Пётр Кузнецов (1906-1981), был родом из Симбирской губернии. Во время Гражданской войны, в 1918 году, он приехал в Петроград на заработки, да так и остался в Парголово, где познакомился с **Саймой-Марией**. **Пётр** прекрасно играл на губной гармошке. Молодёжь собиралась в Шуваловском парке у «скамьи Блока». У них родилось двое детей, которым дали двойные имена, по лютеранской традиции: в 1927 году родился **Виктор-Тайсто**, в 1933-м - **Энна-Ирма** (мать **Михаила Браудзе**).

«Мой дед **Пётр Кузнецов** работал на заводе «Прогресс», позднее вошедшем в объединение ЛОМО. Когда началась война, деда по брони эвакуировали в Омск, а семья осталась в Парголово».

Самую тяжёлую первую блокадную зиму бабушка с детьми прожила в Парголово. У них была корова, которую в блокадную зиму съели. Благодаря этой корове спасли себя и всех родственников. За день-другой до начала депортации в марте 1942 года, она собрала вещи и уехала с двумя детьми по Дороге жизни из Ленинграда. Сама ехала в кабине с водителем, а дети в кузове.

Несколько месяцев они добиралась до Омска. Сначала попали на юг. Потом оказались под Сталинградом - там как раз начались военные действия...

Фамилия у всех была **Кузнецовы**, и после войны им разрешили вернуться и поселиться в Парголово. Так в Парголово вернулись

многие финны, имея русские фамилии. В Парголово вообще почти все финны имели русскую фамилию и финскую. Так **Трубкины** — **Пийппу**, **Хорттонен** - **Юркины** и **Ларионовы**, **Сахонен** — **Ларкины**, **Мийналайнен** — **Рыбаковы**, **Роухайнен** — **Людюшкины**... Возможно, кто-то из них и сейчас живёт под русской фамилией, не догадываясь о своём происхождении...».

Когда **Кузнецовы** вернулись после войны в Парголово, их дом был занят, а имущество растащено. **Сайма-Мария** разыскала в одном из ленинградских ателье свою швейную машинку «Зингер», поскольку знала её номер. И вернула её себе...

Родную сестру Саймы-Марии, Анну, 1901 года рождения, в семье звали «большевичкой». Она, действительно, была убеждённой коммунисткой, даже занимала какую-то видную партийную должность, а муж её был красным финном. Всю блокаду **Анна** прожила в Ленинграде. Жила тогда **Анна** в доме на проспекте **Карла Маркса**, недалеко от Финляндского вокзала.

А после войны с **Анной** случилась беда: в 1945 году её арестовали по печально знаменитой 58-й статье и осудили на десять лет. Известно, что она работала бухгалтером в деревне **Куркийоки** в Карелии, умерла в заключении. Была реабилитирована в 1989 году...

Брат Анны, Георгий Суокас, после войны вернулся в Парголово, но ему приказали уехать. Два года он скрывался, его арестовали и посадили на два года. Освободившись, поселился в Вологодской области, там женился, взял русскую фамилию жены и стал **Михайловым**. И уже потом вернулся в Старожиловку.

Георгий Суокас (слева), ставший впоследствии Михайловым, с женой Авдотьей Михайловной и своими детьми Ниной и Николаем. Фото конца 1950-х гг. Фото из семейного архива М.М.Браудзе.

Финское происхождение сыграло злую шутку со многими парголовскими финнами. Бабушкины сёстры стремились выходить замуж за русских, с русскими фамилиями. И дед **М.Б.**, **Пётр Кузнецов**, в семье запрещал говорить по-фински. Конечно, когда к его жене приходили сёстры, они между собой разговаривали по-фински. Но детей финскому языку не учили.

Среди воспоминаний раннего детства **Михаила Браудзе** — старинное финское кладбище в Старожиловке, очень красивое, с выросшими в вековые деревья крестами, старыми памятниками. По семейной легенде, в середине 1970-х годов его матушка и её родные написали тогдашнему руководителю Ленинграда **Григорию Романову**, чтобы дали разрешение хоронить на этом

старом кладбище. Ответ **Романова** был: «Отказать! Кладбище снести!». Что и было исполнено - бульдозерами. Чудом уцелела часть кладбища, только надгробий и крестов не осталось. **Михаил** лишь примерно знает, где были похоронены предки.

Тогда же часть могил перенесли на отдельный участок на Северное кладбище. Там и сегодня можно увидеть надгробия с фамилиями давних жителей Старожиловки — **Ларкиных**, **Суокас**, **Рыбаковых**, **Сотку**. Есть там и могила **Георгия Суокаса**.

Занимаясь своей родословной, **Михаил Маркович** понял, что ситуация катастрофическая. Петербург, огромный миллионный город, который даже не представляет, что на его землях столетиями живут народы со своей историей, культурой. В силу политических обстоятельств их фактически выгнали с родных мест, вычеркнули из истории.

Немногие представляют, что такое Ингерманландия, все воспринимают эту землю по Пушкину «...на берегу пустынных волн...», более продвинутые ещё слышали о борьбе Руси с немцами, некоторые осведомлены о шведах. Но почти никто не знает ни о води, ни об ижоре, а также, о финнах и немцах в наших краях.

В начале 1990-х **Михаила** потряс рассказ его матушки, которая в 1940 году поехала к своим двоюродным сёстрам в деревню **Карбсельки** Всеволожского района. Там почти никто не говорил по-русски. Он вспомнил, что в Парголово ещё в конце 1960-х многие старушки заговаривали с матерью на непонятном ему языке... Хотя, говорят, ещё перед революцией финский язык в здешних местах считался простонародным: на нём между собой общались, в основном, женщины.

Благодаря тетушке **Эльвире Павловне Авдеев** (в девичестве **Суокас**), **Михаилу Браудзе** приоткрылся неизвестный ему ранее пласт местной культуры - существование вблизи с мегаполисом иноязычной жизни ингерманландских финнов, ижоры, води, карел. Все они были вплетены в тесные отношения с русскими, немцами, эстонцами и другими народами, проживающими на территории ближних и дальних окрестностей Петербурга.

Сегодня **Михаил Браудзе**, будучи издателем, выпускает книги, рассказывающие об истории ингерманландских финнов. «Мы проживаем в многонациональной стране, граждане которой могут сосуществовать только в условиях уважения к менталитету окружающих людей и сохранения их культуры, - говорит **Михаил Маркович**. - Утратив многообразие представленных на нашей территории культурных традиций, мы потеряем собственную самобытность. Думаю, что «ингерманландский» пласт — неотъемлемая часть истории нашей земли. Без знакомства с ним невозможно, к примеру, понять значительную часть топонимики вокруг Петербурга».

Подготовила к публикации
Ирина Кузина

Сайма-Мария Суокас (слева) и её родители: Георгий и Елена Суокасы. Фото начала 1910-х годов. Фото из семейного архива М.М.Браудзе.